

УДК 349+343.3/7

DOI: 10.17223/22253513/35/2

О.И. Андреева, Д.М. Мацепуро, Н.В. Ольховик, Т.В. Трубникова

УГОЛОВНАЯ ЮСТИЦИЯ В ПОСТГЕНОМНУЮ ЭПОХУ: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ И ПОИСК БАЛАНСА¹

Выявляются вызовы, порождаемые современным уровнем развития генетических исследований, а также определяются направления решения проблем, которые ставит перед публичными отраслями права развитие геномных исследований. Определены вызовы для уголовной юстиции. Предложено разработать модель правового регулирования и саморегулирования геномных исследований и практического использования их результатов, имеющую в основе определение оптимального баланса между различными интересами.

Ключевые слова: ДНК-профили, геномная регистрация, генетическое редактирование, права, баланс частных и общественных интересов.

Введение

Генетические исследования сегодня развиваются беспрецедентными темпами: с 2003 г., когда потребовалось 2 000 исследователей, 5 лет и 3 млрд долларов США для секвенирования генома – до сегодняшнего дня, когда это может сделать исследователь за несколько часов и пару сотен долларов. Банки генетических данных растут, некоторые страны имеют выборочные генетические данные практически всего населения. Так, в Исландии в базе данных содержатся генотипы всего населения страны (порядка 300 тыс. человек) [1]. Великобритания создала первую в мире базу данных ДНК в 1995 г. По состоянию на 2017 г. в ней находились ДНК-профили 4 млн человек, т.е. 6% населения страны. В США по состоянию на тот же 2017 г. была самая большая база данных – в нее входило больше 5 млн ДНК-профилей [2. Р. 145]. Британский биобанк содержит данные 500 тыс. участников-добровольцев, прошедших генотипирование и предоставляющих биобанку на условиях анонимности сведения о состоянии своего здоровья [3]. Прогностическая информация, которая может быть извлечена из генетических данных, в том числе о здоровье, образовании и особенностях личности, очень обширна. В последние годы геномная наука достигла невероятного прогресса, обнаружив множество генетических, эпигенетических и нейробиологических механизмов, посредством которых ДНК, взаимодействуя с окружающей средой, способствует развитию тех или иных заболеваний, расстройств и отклонений поведения. Исчерпывающая информация о ге-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, грант № 18-29-14071.

номе может принести невероятные преимущества для прогнозирования, профилактики и предотвращения заболеваний, проблем в обучении и поведенческих расстройств, а также для усовершенствования системы образования [4]. На базе геномных технологий создаются новые методики прогнозирования риска, выявления, предотвращения и лечения тяжелейших заболеваний.

Эти обстоятельства создают новые, невиданные ранее возможности для ряда отраслей человеческой деятельности. Однако одновременно они содержат и значительные риски злоупотреблений и причинения вреда как интересам личности, так и интересам общества и государства. Это и непредвиденные риски непродуманного и преждевременного вмешательства в геном человека или животных, и опасность того, что персональные генетические данные окажутся в руках лиц, которые смогут злоупотребить ими либо использовать в дискриминационных целях (кредитные и страховые компании, работодатели, разведслужбы) или вопреки интересам и / или желанию человека (в медицине, при генетическом редактировании, в планировании семьи). В силу того, что генетическая информация содержит сведения, относящиеся не только к лицу, у которого был взят биологический материал, но и к его родственникам, возникает ряд вопросов как относительно того, имеют ли члены семьи право знать информацию, извлеченную в результате геномных исследований такого материала, если она затрагивает их интересы, так и относительно того, не нарушает ли использование данного материала без их согласия их право на частную жизнь. В этих условиях государство должно гарантировать, что генетическая информация будет трактоваться верно и использоваться надлежащим образом на благо всех членов общества, без чрезмерного и неоправданного государственного вмешательства в сферу частной жизни отдельного лица, но при обеспечении достаточных гарантий как защиты его прав, так и благополучия других лиц, общества в целом.

Вызовы для уголовной юстиции, диктуемые современным уровнем развития геномных исследований

Для уголовной юстиции развитие геномных исследований создает ряд новых вызовов, которые требуют осмысления, широкого общественного обсуждения в целях учета различных, в том числе противостоящих друг другу, интересов и выстраивания баланса между ними. В качестве таких вызовов мы видим следующие:

1. Возможность использования в расследовании преступлений достижений генетики для идентификации лица, оставившего на месте преступления свой биологический материал. Существование такой возможности требует разрешения ряда вопросов, касающихся получения и хранения образцов биологического материала от подозреваемого, использования для сопоставления с биоматериалом, оставленным на месте преступления, образцов и ДНК-профилей, хранящихся в различного рода биобанках, базах

данных, а также вопросов, связанных с межгосударственным взаимодействием, транснациональным обменом ДНК-материалами при расследовании преступлений.

2. Результаты генетических исследований, демонстрирующие, что повышенный уровень агрессивности, предрасположенность к насилию связаны как с генами, так и с социальным окружением, условиями жизни и воспитания ребенка [5–7]. Поведение человека является продуктом сложного взаимодействия между средой и генами и зачастую неподконтрольно самому индивиду. Эти обстоятельства, по-видимому, должны учитываться при определении последствий преступления, назначении лицу наказания / иных мер. Исследования показывают, что различия между людьми в популяции, определяемые генами, очень велики, включая способности, личностные характеристики и уровень образования. Чтобы обеспечить реальное равноправие перед законом для всех, юридическая система должна учитывать эти различия с точки зрения как процедур, так и доступных ресурсов (например, предоставляя информацию в доступном для каждого формате без профессиональной терминологии, делая судебные процедуры более удобными для людей).

3. Развитие генетических исследований, появление новых форм использования их результатов ведут к появлению новых форм общественно опасного поведения, часть которых может быть криминализирована. В России отсутствует официальная статистика о видах и количестве преступлений, совершаемых в сфере медицинской генетики. Предусмотренные в Уголовном кодексе Российской Федерации составы преступлений охватывают ряд общественно опасных деяний в сфере медицинской генетики (ч. 1 ст. 137, ст. 237 УК РФ), производства генно-модифицированных продуктов (ст. 238 УК РФ), обращения с микробиологическими либо другими биологическими агентами или токсинами (ст. 248 УК РФ), разработки, производства, накопления, приобретения или сбыта оружия массового поражения (ст. 355 УК РФ). Но этих норм явно недостаточно. В доктрине российского уголовного права предлагается установить уголовную ответственность за общественно опасные деяния, связанные изменением генотипа человека, репродуктивным клонированием человека и т.д. Это предполагает перестройку и совершенствование уголовной юстиции.

Далее мы рассмотрим сформулированные вызовы для уголовной юстиции подробнее, с тем чтобы попытаться определить те направления, в которых следует, на наш взгляд, искать решения проблем, которые ставит перед публичными отраслями права развитие геномных исследований.

Генетическая экспертиза и государственные банки данных ДНК-профилей

Первое осуждение, основанное на исследованиях ДНК, состоялось в 1987 г. в Англии. Колин Вилс был приговорен к пожизненному заключению за изнасилование и убийство двух девочек [8].

Биологические образцы, содержащие ДНК преступника, отождествление этой ДНК с ДНК подозреваемого могут быть ключевым элементом в расследовании. Так, в 2010 г. профилирование ДНК помогло выявить и осудить гражданина Афганистана за совершение ряда насильственных половых актов в Калифорнии в период с 2002 по 2004 г. и изнасилований в Австрии в 2009 г. Образцы ДНК оказались полезными для раскрытия в 2013 г. дела «Бостонского душителя» об изнасилованиях и убийствах 11 женщин, совершенных в 1962–1964 гг. Анализ образцов ДНК племянника подозреваемого показал тесную семейную связь этой ДНК с ДНК, обнаруженной на месте последнего преступления, что позволило получить разрешение на эксгумацию тела подозреваемого, умершего в 1973 г., для окончательного анализа ДНК [9].

Согласно Глобальному исследованию профилирования ДНК, проведенному Интерполом в 2008 г., 120 стран используют профилирование ДНК при расследовании уголовных дел, 54 из них имели на этот момент национальные базы данных ДНК и 26 планировали их ввести [10].

Самой старой из таких баз является Национальная база данных ДНК (NDNAD) Великобритании, созданная в 1994 г. К 2006 г. эта база включала образцы ДНК от 2,7 млн человек – около 5,2% населения Великобритании, – многие из которых никогда не обвинялись и не были осуждены [11]. Создававшаяся как база данных криминальных образцов ДНК лиц, совершивших насильственные и сексуальные преступления и кражи со взломом, эта база в связи с изменениями в законодательстве стала включать в себя профили ДНК лиц, оправданных в совершении преступления, затем – всех арестованных, вопреки презумпции невиновности. Многие из лиц, чьи профили включались в эту базу, были детьми, арестованными в Англии и Уэльсе (с 10 лет) и обвиняемыми в мелких правонарушениях, таких как повреждение деревьев или заборов, а некоторые были жертвами преступлений или людьми, которые вмешались, чтобы попытаться остановить драку. В одном случае взяли ДНК у бабушки, арестованной по обвинению в краже за то, что она не смогла вернуть футбольный мяч, который дети забросили в ее сад [12. Р. 58–59]. При этом практика показала, что за период с 1998 по 2012 г. доля зарегистрированных преступлений, связанных с обнаружением ДНК, остается примерно постоянной (около 0,36%) и определяется главным образом количеством образцов биоматериала, обнаруженных на месте преступления, а не количеством лиц, включенных в базу. В литературе отмечалось, что «поскольку невинные люди вряд ли совершат будущие преступления, расширение базы данных ДНК, включающей большое количество невинных людей, не помогло раскрыть больше преступлений, чем до изменения закона» [Ibid. Р. 57]. Кроме того, такая система начала вызывать общественное недовольство. Отмечались, в частности, потеря общественного доверия, криминализация невинных, потенциальная возможность злоупотреблений со стороны полиции (возможность ареста только для получения образцов ДНК), возможность злоупотребления со стороны государства или любого лица, которое может проникнуть в си-

стему (что позволяет отслеживать и идентифицировать лиц и членов их семей, в том числе лиц без отцовства), повышенный риск ошибок и ложных совпадений с ДНК с места преступления по мере расширения базы данных [12. Р. 58]. В июне 2008 г. 61% руководителей полиции проголосовали против универсальной базы данных ДНК на своей ежегодной конференции [13].

4 декабря 2008 г. Большая Палата Европейского Суда по правам человека своим единогласным решением в Постановлении по делу «S. и Маггер против Соединенного Королевства» признала сложившуюся в Великобритании систему хранения профилей ДНК нарушающей право на уважение частной и семейной жизни. Данное дело было связано с жалобой на бессрочное хранение в базе данных отпечатков пальцев, образцов клеток и профилей ДНК заявителей после того, как уголовное преследование закончилось для одного из них оправдательным приговором, а для другого – прекращением дела. Европейский Суд по правам человека (ЕСПЧ) посчитал, в частности, что использование современных научных методов в системе уголовного правосудия любой ценой недопустимо. Необходимо соблюдение баланса между потенциальной выгодой от широкого использования таких методов и интересами, связанными с защитой личной жизни. Любое государство, применяющее передовые достижения технологии, несет особую ответственность за «соблюдение справедливого баланса». Суд пришел к выводу, что безоговорочный и неизбирательный характер полномочий, связанных с хранением отпечатков пальцев, образцов клеток и профилей ДНК лиц, подозревавшихся, но не осужденных за преступления, как это имело место в данном конкретном случае, не обеспечивает соблюдения справедливого баланса между конкурирующими общественными и частными интересами [14].

ЕСПЧ, рассматривая данное дело и принимая решения по другим жалобам [15, 16] посчитал существенными для определения того, соблюден ли баланс при хранении профилей ДНК, следующие обстоятельства:

- хранение данных должно являться соразмерным цели сбора и ограниченным по времени;
- оно не должно быть неизбирательным и безоговорочным, не зависящим от возраста лица и тяжести совершенного им преступления;
- оно не может продолжаться в отношении оправданных, так как это нарушает презумпцию невиновности и ведет к их стигматизации. Должна существовать возможность для того, чтобы оправданные лица могли требовать удаления этих данных из общенациональной базы или их уничтожения;
- должна существовать возможность независимой проверки оснований для хранения в соответствии с установленными критериями.

В России в 2008 г. был принят федеральный закон «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» [17], в развитие положений которого в 2011 г. Правительством РФ было утверждено «Положение о порядке проведения обязательной государственной геномной регистрации

лиц, осужденных и отбывающих наказание в виде лишения свободы» [18], согласно которым основанием для проведения обязательной государственной геномной регистрации является вступивший в законную силу приговор суда, на основании которого физическое лицо признано виновным в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления либо преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности и направлено для отбывания наказания в учреждение, исполняющее уголовные наказания. При этом геномные профили, получаемые в соответствии с законом, вводятся в базу данных ДНК и могут обрабатываться в целях предупреждения, раскрытия, расследования и судебного разбирательства в связи с преступлениями, которые осужденный ранее совершил или может совершить в будущем.

Таким образом, значительная часть критериев, сформулированных ЕСПЧ, выполняется. В частности:

- хранение данных осуществляется для реализации общественно значимой цели;
- оно не является неизбирательным и преждевременным, поскольку применяется только в отношении лиц: а) осужденных; б) за тяжкие и особо тяжкие преступления, а также преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности; в) если в отношении них исполняется мера наказания в виде реального лишения свободы.

В то же время другие условия, призванные обеспечить баланс интересов личности и государства в данной сфере, не реализуются. Например:

1. Хотя ФЗ РФ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» формально и содержит статью, называющуюся «сроки хранения геномной информации», нельзя сказать, что соблюден критерий ограниченности хранения геномных данных во времени. Согласно ст. 12 упомянутого ФЗ РФ, геномная информация, полученная при проведении государственной геномной регистрации осужденных, «хранится до установления факта их смерти, а при отсутствии сведений об их смерти – до даты, когда им исполнилось бы 100 лет». Для сравнения: по делу «В. против Нидерландов» ЕСПЧ не нашел нарушения Конвенции в ситуации, когда обнаружил, что «данные ДНК могут храниться только в течение указанного периода времени, который зависит от длительности предусмотренного законом максимального наказания, которое может быть применено в отношении совершенного преступления».

2. Закон не предусматривает, какие последствия должны наступить в случае отмены ранее постановленного обвинительного приговора в отношении лица, если у него уже были взяты материалы для геномной идентификации. Отсутствие урегулированного законом порядка и механизма уничтожения полученной ранее геномной информации означает, что фактически в случае, если обвинительный приговор отменен и постановлен оправдательный приговор либо дело прекращено по реабилитирующим основаниям, в базе данных будет продолжать храниться геномная информация в отношении невиновного лица, что прямо противоречит

правовой позиции ЕСПЧ по делу «S. и Marper против Соединенного Королевства».

3. Статья 3 ФЗ РФ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» предусматривает, что проведение государственной геномной регистрации не должно представлять опасности для жизни и здоровья человека, унижать его честь и достоинство. Однако ни данный закон, ни «Положение о порядке проведения обязательной государственной геномной регистрации лиц, осужденных и отбывающих наказание в виде лишения свободы» не предусматривают, какой биологический материал, кем и в каком порядке берется у осужденного. Между тем в условиях нахождения в учреждении, исполняющем уголовные наказания в виде лишения свободы, существует возможность нарушения правила, предусмотренного ст. 3 ФЗ РФ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации». С учетом этого «Положение о порядке проведения обязательной государственной геномной регистрации лиц, осужденных и отбывающих наказание в виде лишения свободы» должно предусматривать конкретные правила и порядок, с соблюдением которых должно осуществляться получение биологического материала, гарантии соблюдения права заключенного на уважение его достоинства и использование безболезненного и безопасного для него способа получения материала.

4. Отсутствие в законе перечисленных выше условий и порядка лишает всякого реального значения возможность обжалования в суд действий (решений) должностных лиц государственных органов и учреждений, проводящих государственную геномную регистрацию. Поэтому требование о существовании возможности независимой проверки оснований для хранения в соответствии с установленными критериями также не соблюдается.

Использование данных из негосударственных банков генетической информации

Материалы для отыскания лица, оставившего биологический материал на месте преступления, могут быть почерпнуты не только из государственной базы данных, в которой хранятся ДНК профили (иная геномная информация) лиц, ранее осужденных за совершение преступлений. Так, состоявшийся 24 апреля 2018 г. арест Джозефа Джеймса Де Анджело как предполагаемого убийцы, подозреваемого в более чем дюжине убийств и пятидесяти изнасилованиях, произошедший по результатам произведенного ДНК-профилирования, поднял новые серьезные социальные вопросы, связанные с неприкосновенностью частной жизни. Прорыв в расследовании произошел, когда следователи сравнили ДНК, обнаруженную на жертвах и в местах совершения преступлений, с профилями ДНК, размещенными в бесплатной генеалогической базе данных под названием GEDmatch [19. Р. 1078]. Принцип работы GEDMatch основан на совпадениях ДНК. Люди добровольно загружают на сайт результаты своих генетических тестов, чтобы найти родственников и составить генеалогическое древо семьи. База

также позволяет искать пользователей с похожим геномом. Сотрудники полиции получили доступ к сайту как частные лица и, отыскав похожий геном, нашли родственников преступника, а затем вычислили его самого. По оценкам аналитиков, с помощью GEDMatch можно идентифицировать 60% американцев европейского происхождения, даже если они никогда не слышали о сайте и не делали тесты [20]. Верховный Суд США считает, что если человек добровольно поделился своими данными с третьей стороной, он, как правило, не может претендовать на конфиденциальность этих данных, и поэтому правоохранительным органам не нужно получать судебный ордер, прежде чем искать его [19. Р. 1079]. Однако родственники такого лица не давали своего согласия на выкладывание этих материалов.

С учетом этого в США в настоящее время идет широкое обсуждение пределов свободы правоохранительных органов в поиске генетической информации, выложенной в свободный доступ или предоставленной коммерческим организациям, производившим генетические тесты, с правом передавать ее третьим лицам. Несколько штатов, в том числе Калифорния, Колорадо и Техас, определили важные условия, необходимые для признания допустимыми «семейных» поисков в судебной базе данных, в частности то, что расследуемое преступление является серьезным и что традиционные методы расследования были исчерпаны без успеха. Аналогичные ограничения могут быть наложены на поиски в общедоступных базах данных. Однако такого рода ограничения подвержены произвольному толкованию. Так, хотя в штате Колорадо разрешены поиски «семейной» генетической информации в базе данных судебно-медицинской экспертизы штата только в случае, если имеются «серьезные проблемы общественной безопасности», полиция в этом штате использовала «семейный розыск» в ситуации, когда преступник, разбив окно машины, «оставил каплю крови» на пассажирском сиденье и украл \$ 1,40. Американские авторы опасаются, что такая ситуация «угрожает коллективным гражданским свободам и открывает двери для социально и политически неприемлемого генетического надзора» [Ibid.].

В России пока отсутствуют сайты, аналогичные GEDMatch, и скольконибудь существенная база результатов частных тестов. Однако опасность нарушения прав на уважение частной жизни членов одной семьи в ходе осуществления правоохранительной деятельности не является чисто умозрительной, а представляет собой реальную перспективу. Во-первых, 11 марта 2019 г. Президентом РФ был подписан Указ «Об основах государственной политики РФ в области обеспечения химической и биологической безопасности на период до 2025 г. и дальнейшую перспективу» [21]. Основными задачами государственной политики в области химической и биологической безопасности в части, касающейся осуществления мониторинга и биологических рисков, согласно подп. 8 п. 13 разд. 3 являются «осуществление генетической паспортизации населения с учетом правовых основ защиты данных о персональном геноме человека и формирование генетического профиля населения». Если деятельность по генетической

паспортизации населения начнет осуществляться, очень быстро может накопиться такая база результатов тестов, которая позволит устанавливать практически любого жителя России, даже если он сам такой тест не проходил. Действующее законодательство, в том числе и законодательство об охране здоровья и защите персональных данных, не содержит достаточных гарантий от произвольного получения правоохранительными органами информации о генетическом профиле любого лица из медицинской базы данных.

Вызывает также опасения выявившееся отсутствие достаточной степени рефлексии у сотрудников медицинских и исследовательских организаций по вопросу о допустимости предоставления правоохранительным органам генетической информации граждан РФ, имеющейся в их распоряжении, без судебного решения. Так, в ходе интервьюирования сотрудников исследовательских организаций некоторые из них признались, что они, выполняя генетические исследования по обращению правоохранительных органов, использовали для их проведения «имеющуюся у них базу данных», т.е. без разрешения пациентов и без судебного решения использовали их генетические данные для розыска преступников или их родственников. Для сравнения: в деле «Йильберг против Швеции» [22] профессор университета, руководивший исследовательским проектом по изучению синдрома дефицита внимания и гиперактивности у детей на условиях предоставления гарантии абсолютной конфиденциальности пациентам и их родителям, отказался предоставить доступ к информации исследователю-социологу и педиатру, несмотря на наличие решения суда, разрешившего эту информацию предоставить. Коллеги заявителя уничтожили материалы исследования. Профессор, ректор университета и его сотрудники, уничтожившие материалы исследования, были признаны виновными в должностном злоупотреблении и осуждены. Здесь очевидно в корне противоположное отношение у исследователя к своим обязательствам относительно обеспечения конфиденциальности переданной ему информации.

Любопытно, что все проанкетированные нами 50 юристов оценили уровень защиты генетической информации от неправильного ее использования органами власти и правоохранительными органами как средний. При этом часть из них посчитали, что граждане менее защищены от неправильного использования их генетических данных образовательными организациями, нежели правоохранительными органами.

С учетом изложенного необходимо уже сейчас подготавливать законодательное решение, которое позволило бы четко разграничить приемлемые и неприемлемые виды использования сведений из частных банков генетической информации, сбалансировав социальную выгоду раскрытия преступлений и соблюдения иных значимых общественных интересов с интересами отдельных лиц во избежание необоснованного государственного контроля и предоставив исследователям четкий ориентир отграничения этичного и неэтичного поведения, а также предусмотреть механизм разрешения ситуаций, сложных с точки зрения этики.

Получение образцов для генетического исследования от обвиняемого (подозреваемого)

Еще один момент, который необходимо отметить, связан с тем, что уголовно-процессуальное законодательство не предусматривает особенностей, гарантий и механизма получения биологических образцов для производства генетической экспертизы от обвиняемого / подозреваемого в ходе расследования (или до возбуждения уголовного дела). Между тем в силу того, что, как уже было оговорено, генетический материал, полученный от лица, предоставляет информацию не только о нем, но и о его родственниках, не вовлеченных формально в уголовное судопроизводство и не имеющих в нем никаких прав, данный вид экспертизы является «особо чувствительным», способным затронуть интересы неограниченного круга лиц. Не исключены злоупотребления со стороны следователя, берущего сравнительные образцы у одного лица для того, чтобы получить информацию о другом лице. Возможно раскрытие тайны усыновления и иных личных тайн.

В подобных ситуациях, как представляется, производство данной экспертизы должно допускаться не иначе как на основании судебного решения, с обеспечением дополнительных гарантий того, что она не выйдет за пределы, обоснованные пределами расследования конкретного дела. Способ получения биологических образцов для генетической экспертизы должен гарантировать как соблюдение права обвиняемого на уважение его достоинства и использование безболезненного и безопасного для него способа получения материала, так и достоверность получения образцов от данного лица. Между тем произведенное исследование практики показало, что эти критерии не всегда соблюдаются. Так, в результате интервьюирования адвокатов был выявлен случай, когда при ознакомлении защитника с материалами, представленными следователем в обоснование ходатайства о продлении срока содержания под стражей, он обнаружил в них постановление о назначении генетической экспертизы, при этом в распоряжение эксперта была представлена кровь обвиняемого. При этом у обвиняемого кровь для генетической экспертизы в ходе расследования не бралась, однако он вспомнил, что в СИЗО у него брали кровь под предлогом анализа крови на ВИЧ. Представляется, что такой способ получения образцов биологического материала чреват возможностью ошибки, а потому недопустим для использования при расследовании.

Необходимость учета генетического профиля осужденного при определении последствий преступления, назначении ему наказания или иных мер

В 2011 г. в суде штата Теннесси рассматривали дело Бредли Уолдрупа, ранившего жену и застрелившего ее подругу. Убийце грозила смертная казнь, но адвокаты сделали генетическую экспертизу, которая показала, что Уолдруп – носитель редкой мутации гена MAOA-L. Кроме того, в дет-

стве он подвергался жестокому обращению. Эти факты, изложенные ученым-экспертом, вероятно, повлияли на приговор. Обвинение переквалифицировали на убийство второй тяжести, смертную казнь заменили на 32 года заключения. Также на основе генетической экспертизы удалось сократить срок двум убийцам, осужденным в Италии в 2009 и 2011 гг.

Эти результаты стали следствием научных исследований, показавших, что носители малоактивного варианта гена МАОА, получившие в детстве психотравму, чаще становились преступниками, совершали антисоциальные поступки, прибегали к насилию либо были к этому предрасположены [5]. Таким образом, сработала, видимо, следующая логика: если у преступника есть мутация МАОА-L и другие факторы, способствующие агрессии, значит он не контролирует себя, по сути, у него нет свободы воли.

Между тем возможна и иная логика, согласно которой люди, обладающие рядом генов, которые современная наука связывает с повышенным уровнем агрессии, – не «случайные преступники», они более социально опасны, существует меньше гарантий, что лишение их свободы в качестве уголовного наказания приведет к изменению их поведения, позволит снизить генетически заданный уровень агрессии. Подобная логика позволяет, наоборот, прийти к выводу, что им как минимум не следует назначать менее суровое наказание, чем совершившим такое же преступление лицам, не имеющим данной мутации.

Еще один вариант решения состоит в том, что поскольку поведение человека является продуктом сложного взаимодействия между средой и генами, то для лиц с указанными генетическими особенностями необходимы коррекция социальной среды и обучение их общепринятому социальному поведению. Таким образом, для них необходимы специальные меры, направленные на то, чтобы научить их приемлемым образом справляться с повышенной агрессивностью, являющейся результатом своеобразие их геномного статуса.

Наконец, четвертый подход состоит в сохранении «статус-кво» в том, чтобы вообще не учитывать геномные характеристики лиц при назначении им уголовного наказания. Анкетирование юристов показало, что 77% из числа опрошенных выбрали именно четвертый путь, а оставшиеся 23% посчитали необходимым учесть информацию о генетическом статусе лица, приводящем к повышенной агрессивности, при определении в приговоре вида принудительных мер (например, обязательные работы, обязательное психологическое консультирование). Между тем опрошенные студенты юридических вузов оказались более способными «отойти» от привычного стиля мышления. Из них 47% посчитали необходимым назначить этому лицу такое же наказание, как и прочим, 48% сочли необходимым применение специальных принудительных мер, 3% посчитали возможным смягчить наказание, а 2% высказались за то, чтобы назначить ему более суровое наказание.

Представляется, что данный вопрос нуждается как в дальнейших научных исследованиях, так и в широком общественном обсуждении.

Виды общественно опасного поведения в сфере проведения геномных исследований и использования их результатов

Все вышесказанное свидетельствует, на наш взгляд, о том, что лавинообразный темп генетических исследований и начавшееся внедрение их результатов в практику самых различных областей деятельности требует того, чтобы юридическая наука в России вплотную занялась разработкой комплексной и непротиворечивой модели правового регулирования и саморегулирования в РФ геномных исследований и практического использования их результатов, которая опиралась бы на определение оптимального баланса между различными интересами (государственными, публичными, частными) и была основана на признании высокой важности профессиональных стандартов и профессиональной ответственности исследователей и правоприменителей. Одним из важнейших разделов данной модели должна стать непротиворечивая модель совершенствования уголовной юстиции, отыскания оптимального пути ее развития с учетом тех вызовов, которые ставит перед ней современный уровень развития генетической науки.

Литература

1. Густова Н. Генетический паспорт: что это такое, и зачем он нужен россиянам. URL: <https://med.vesti.ru/articles/polezno-znat/geneticheskij-pasport-chto-eto-takoe-i-zachem-on-nuzhen-rossiyanam/> (дата обращения: 05.08.2019).
2. Belova G., Georgieva G. A new data protection development in the eu judicial and criminal area // International Conference Knowledge-Based Organization. 2017. Vol. XXIII, № 2. P. 144–149.
3. About UK Biobank. URL: <http://www.ukbiobank.ac.uk/about-biobank-uk/> (accessed: 01.08.2019).
4. Rimfeld K., Ayorech Z., Kovas Y., Plomin R., Dale P.S. Genetics affects choice of academic subjects as well as achievement // Scientific Reports. 2016. T. 6. C. 26373.
5. Wertz J., Caspi A., Belsky D.W. et al. Genetics and Crime: Integrating New Genomic Discoveries Into Psychological Research About Antisocial Behavior // Psychological Science. 2018. Vol. 29, is. 5. P. 791–803. URL: <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/0956797617744542> (accessed: 01.08.2019).
6. Caspi A., McClay J., Moffit T.E. et al. Role of Genotype in the Cycle of Violence in Maltreated Children // Science. 2002. Vol. 297, is. 5582. P. 851–854. URL: <https://science.sciencemag.org/content/297/5582/851> (accessed: 05.08.2019).
7. Langström N., Babchishin K.M., Fazel S., Lichtenstein P., Frisell T. Sexual offending runs in families: a 37-year nationwide study // International Journal of Epidemiology. 2015. Vol. 44, is. 2. P. 713–720. URL: <https://academic.oup.com/ije/article/44/2/713/753089?sid=54782729-3119-463f-acff-0ed9c7662bff> (accessed: 03.08.2019).
8. Forensic Cases: Colin Pitchfork, First Exoneration Through DNA. URL: <http://www.exploreforensics.co.uk/forensic-cases-colin-pitchfork-first-exoneration-through-dna.html> (accessed: 05.08.2019).
9. DNA ties dead suspect to «Boston Strangler» case: officials. URL: <https://www.reuters.com/article/us-usa-crime-bostonstrangler/dna-ties-dead-suspect-to-boston-strangler-case-officials-idUSBRE96A00820130711> (accessed: 05.08.2019).
10. DNA can play a crucial role in convicting – or clearing – suspects of a crime, and can also be used to identify missing persons. URL: <https://www.interpol.int/How-we-work/Forensics/DNA> (accessed: 05.08.2019).

11. Wallace Helen The UK National DNA Database: Balancing crime detection, human rights and privacy // *Science and Society*. 2006. № 7. S. 26–30.
12. Wallace H.M., Jackson A.R., Gruber J., Thibodeau A.D. Forensic DNA databases – Ethical and legal standards: a global review // *Egyptian Journal of Forensic Sciences*. 2014. Vol. 4, is. 3. P. 57–63.
13. Police chiefs against universal DNA database. RINF. 2008, 27th June. URL: <http://rinf.com/alt-news/surveillance-big-brother/police-chiefs-against-universal-dna-database/> (accessed: 05.08.2019).
14. S. и Marger против Соединенного Королевства : постановление Большой Палаты ЕСПЧ по жалобам № 30562/04 и 30566/04 от 04.12.2008. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/rus?i=001-90051> (дата обращения: 05.08.2019).
15. Ван дер Вельден против Нидерландов : решение ЕСПЧ по жалобе № 29514/05 от 07.12.2006. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/rus?i=001-78858> (дата обращения: 05.08.2019).
16. В. против Нидерландов : решение ЕСПЧ по жалобе № 20689/08 от 20.01.2009. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/rus?i=001-91123> (дата обращения: 05.08.2019).
17. О государственной геномной регистрации в Российской Федерации : федеральный закон РФ от 03.12.2008 № 242-ФЗ (с изм. от 17.12.2009) // СПС КонсультантПлюс. Версия Проф.
18. Об утверждении Положения о порядке проведения обязательной государственной геномной регистрации лиц, осужденных и отбывающих наказание в виде лишения свободы : постановление Правительства РФ от 11.10.2011 № 828 // СПС КонсультантПлюс. Версия Проф.
19. Ram N., Guerrini C.J., McGuire A.L. Genealogy databases and the future of criminal investigation // *Science*. 2018. Vol. 360, is. 6393. P. 1078–1079.
20. Chances DNA can be used to find your family? Sixty percent and rising. URL: <https://arstechnica.com/science/2018/10/chances-dna-can-be-used-to-find-your-family-60-percent-and-rising/> (accessed: 05.08.2019).
21. Об основах государственной политики РФ в области обеспечения химической и биологической безопасности на период до 2025 г. и дальнейшую перспективу : указ Президента Российской Федерации от 11.03.2019 № 97 // СПС КонсультантПлюс. Версия Проф.
22. Йильберг против Швеции (Case Gillber v. Sweden) : постановление ЕСПЧ № 41723/06, 02/11/2010, ECHR 2010. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-101562> (accessed: 30.06.2019).

Andreeva Olga I., Matsepuro Darya M., Olkhovik Nikolay V., Trubnikova Tatyana V., Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation)

CRIMINAL JUSTICE IN THE POST-GENOMIC ERA: NEW CHALLENGES AND THE SEARCH FOR BALANCE

Keywords: DNA profiles, genomic registration, genetic editing, rights, the balance of private and public interests.

DOI: 10.17223/22253513/35/2

The study aims at identifying the challenges produced by the current level of genetic research, as well as to identify the directions of solving the problems that the development of genomic research poses to public branches of law. Challenges for criminal justice have been defined based on analysis of current legislation, decisions of the ECHR, application practices and interviews of respondents. This is the possibility for using genetics in the investigation of crimes to identify the person who left his biological material at the crime scene, for the emergence of new forms for the use of their results, which leads to new forms of socially dangerous behaviour, some of which may be criminalized.

Having considered the challenges for criminal justice, using methods of dialectic, legal statistics, analysis, synthesis and comparative-legal methods, the authors have identified the directions for searching solutions to the problems which the development of genomic research poses to public branches of law. The importance of balancing between the potential benefits of genetic research and privacy interests has been noted. The following proposals have been made: to fix the procedure for mandatory state genomic registration of convicts and those serving prison sentences that should provide for specific rules and procedures to ensure the prisoner's right to respect of his dignity and use of a painless and dangerous way for getting material; to limit the period of storage of genomic information, to foresee the consequences of the cancelled sentence.

The authors concluded the necessity of a legislative act to delineate all acceptable and unacceptable uses of information from private banks of genetic information by providing researchers with a clear benchmark for demarcating ethical and unethical behaviour and providing a mechanism for resolving ethically complex situations. It is reasonable that the production of genetic examination should be allowed only based on a court decision, with additional guarantees that it will not go beyond the limits of the investigation of a particular case. Additional arguments are given for the need to take a genetic profile of the convict into account when determining the consequences of the crime, sentencing him or other measures.

As a result, it is concluded that the introduction of the results of genetic research into the practice of a variety of fields requires legal science in Russia to be closely involved in the development of a comprehensive and consistent model of legal regulation and self-regulation in the Russian Federation of genomic research and the practical use of their results, which would be based on the optimal balance between different interests and the recognition of the importance of professional standards and professional responsibility of researchers and law enforcement officers.

References

1. Gustova, N. (2019) *Geneticheskiy pasport: chto eto takoe, i zachem on nuzhen rossiyanam* [Genetic passport: what it is and why Russians need it]. [Online] Available from: <https://med.vesti.ru/articles/polezno-znat/geneticheskij-pasport-chto-eto-takoe-i-zachem-on-nuzhen-rossiyanam/> (Accessed: 5th August 2019).
2. Belova, G. & Georgieva, G. (2017) A new data protection development in the EU judicial and criminal area. *International Conference Knowledge-Based Organization*. 23(2). pp. 144–149.
3. Biobank. (n.d.) *About UK Biobank*. [Online] Available from: <http://www.ukbiobank.ac.uk/about-biobank-uk/> (Accessed: 1st August 2019).
4. Rimfeld, K., Ayorech, Z., Kovas, Y., Plomin, R. & Dale, P.S. (2016) Genetics affects choice of academic subjects as well as achievement. *Scientific Reports*. 6. pp. 26373. DOI: 10.1038/srep26373
5. Wertz, J., Caspi, A., Belsky, D.W. et al. (2018) Genetics and Crime: Integrating New Genomic Discoveries Into Psychological Research About Antisocial Behavior. *Psychological Science*. 29(5). pp. 791–803. DOI: 10.1177/0956797617744542
6. Caspi, A., McClay, J., Moffit, T.E. et al. (2002) Role of Genotype in the Cycle of Violence in Maltreated Children. *Science*. 297(5582). pp. 851–854. [Online] Available from: <https://science.sciencemag.org/content/297/5582/851> (Accessed: 5th August 2019).
7. Langström, N., Babchishin, K.M., Fazel, S., Lichtenstein, P. & Frisell, T. (2015) Sexual offending runs in families: a 37-year nationwide study. *International Journal of Epidemiology*. 44(2). pp. 713–720. [Online] Available from: <https://academic.oup.com/ije/article/44/2/713/753089?sid=54782729-3119-463f-acff-0ed9c7662bff> (Accessed: 3rd August 2019).
8. Elvidge, S. (2016) *Forensic Cases: Colin Pitchfork, First Exoneration Through DNA*. [Online] Available from: <http://www.exploreforensics.co.uk/forensic-cases-colin-pitchfork-first-exoneration-through-dna.html> (Accessed: 5th August 2019).

9. Malone, S. (2013) *DNA ties dead suspect to "Boston Strangler" case: officials*. [Online] Available from: <https://www.reuters.com/article/us-usa-crime-bostonstrangler/dna-ties-dead-suspect-to-boston-strangler-case-officials-idUSBRE96A00820130711> (Accessed: 5th August 2019).

10. Interpol. (n.d.) *DNA can play a crucial role in convicting – or clearing – suspects of a crime, and can also be used to identify missing persons*. [Online] Available from: <https://www.interpol.int/How-we-work/Forensics/DNA> (Accessed: 5th August 2019).

11. Wallace, H. (2006) The UK National DNA Database: Balancing crime detection, human rights and privacy. *Science and Society*. 7. pp. 26–30. DOI: 10.1038/sj.embor.7400727

12. Wallace, H.M., Jackson, A.R., Gruber, J. & Thibodeau, A.D. (2014) Forensic DNA databases – Ethical and legal standards: a global review. *Egyptian Journal of Forensic Sciences*. 4(3). pp. 57–63. DOI: 10.1016/j.ejfs.2014.04.002

13. Rinf.com. (2008) *Police chiefs against universal DNA database*. 27th June. [Online] Available from: <http://rinf.com/alt-news/surveillance-big-brother/police-chiefs-against-universal-dna-database/> (Accessed: 5th August 2019).

14. ECHR. (2008) *S. and Marper v. The United Kingdom: Judgment of the ECHR Grand Chamber on Complaints Nos. 30562/04 and 30566/04 of December 4, 2008*. [Online] Available from: <http://hudoc.echr.coe.int/rus?i=001-90051> (Accessed: 8th August 2019).

15. ECHR. (2006) *Van der Velden v. The Netherlands: ECHR decision on application No. 29514/05 of December 7, 2006*. [Online] Available from: <http://hudoc.echr.coe.int/rus?i=001-78858> (Accessed: 5th August 2019).

16. ECHR. (2009) *V. v. The Netherlands: ECHR decision on Complaint No. 20689/08 of January 20, 2009*. [Online] Available from: <http://hudoc.echr.coe.int/rus?i=001-91123> (Accessed: 5th August 2019).

17. Russian Federation. (2008) *O gosudarstvennoy genomnoy registratsii v Rossiyskoy Federatsii: federal'nyy zakon RF ot 03.12.2008 № 242-FZ (s izm. ot 17.12.2009)* [On State Genomic Registration in the Russian Federation: Federal Law No. 242-FZ of the Russian Federation of December 3, 2008 (as amended on December 17, 2009)]. [Online] Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82263/.

18. The Government of the Russian Federation. (2011) *Ob utverzhdenii Polozheniya o poryadke provedeniya obyazatel'noy gosudarstvennoy genomnoy registratsii lits, osuzhdennykh i otbyvayushchikh nakazanie v vide lisheniya svobody: postanovlenie Pravitel'stva RF ot 11.10.2011 № 828* [On approval of the Regulation on the procedure for compulsory state genomic registration of persons convicted and serving sentences of imprisonment: Decree No. 828 of the Government of the Russian Federation of October 11, 2011]. [Online] Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120388/.

19. Ram, N., Guerrini, C.J. & McGuire, A.L. (2018) Genealogy databases and the future of criminal investigation. *Science*. 360(6393). pp. 1078–1079. DOI: 10.1126/science.aau1083

20. Timmer, J. (2018) *Chances DNA can be used to find your family? Sixty percent and rising*. [Online] Available from: <https://arstechnica.com/science/2018/10/chances-dna-can-be-used-to-find-your-family-60-percent-and-rising/> (Accessed: 5th August 2019).

21. President of the Russian Federation. (2019) *Ob osnovakh gosudarstvennoy politiki RF v oblasti obespecheniya khimicheskoy i biologicheskoy bezopasnosti na period do 2025 g. i dal'neyshuyu perspektivu: ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 11.03.2019 № 97* [On the fundamentals of the state policy of the Russian Federation in the field of ensuring chemical and biological safety for the period up to 2025 and further perspectives: Decree No. 97 of the President of the Russian Federation of March 11, 2019]. [Online] Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_319787/

22. ECHR. (2010) *Yilberg v. Sweden (Case Gillber v. Sweden): ECHR Judgment No. 41723/06, 02/11/2010*. [Online] Available from: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-101562> (Accessed: 30th June 2019).